

УДК 316.7+316.334.56]:303.4

О. М. Соколова

Проблемы сохранения и интерпретации памяти в исследованиях городского пространства

Анализируются направления теоретического осмысления культуры коммеморации в научной литературе. В контексте мемориальных исследований рассматриваются концепты «контрпамять» и «постпамять», характеризующие влияние современных трансформаций на коммеморативные практики в городском пространстве. Особое внимание уделяется исследованиям «конфликтов памяти» в Восточной Европе. Актуальность проблематики обусловлена возрастающим влиянием памяти о прошлом на современные социокультурные процессы.

Такой феномен культуры, как коммеморация, затрагивает разные направления исследований, позволяя расширить границы проблемного поля в контексте научного дискурса¹.

В мемориальных исследованиях значимое место занимают вопросы политики памяти, фальсификации истории, конструирования традиций.

В сборнике статей «Изобретение традиции» (1983) под редакцией Э. Хобсбаума и Т. Рейнджера позиционируется конструктивистский подход к политике памяти, т. е. акцент делается на анализе того, как власти манипулируют образами исторического прошлого и навязывают массам сконструированную версию истории, обосновывающую политические цели, создают новые традиции и ритуалы в соответствии с политическими реалиями [38].

Согласно Э. Хобсбауму, «“Изобретенная традиция” – это совокупность общественных практик ритуального или символического характера, обычно регулируемых с помощью явно или неявно признаваемых правил; целью ее является внедрение определенных ценностей и норм поведения, а средством достижения цели – повторение. Последнее автоматически предполагает преемственность во времени. И действительно, всюду, где это возможно, такие практики стараются обосновать свою связь с подходящим историческим периодом» [33, с. 48].

Историзм, на котором должны основываться знания о прошлом, способен предохранить от манипуляций с памятью, однако, как подчеркивает А. Г. Васильев, «значительная часть историописания содержит в себе не только, а зачастую и не столько <...> критическую рефлексию,

¹ В статье продолжается рассмотрение проблематики, обозначенной в публикации: Соколова О. М. Культура коммеморации в контексте мемориальных исследований XX – начала XXI в. // Весн. Беларус. дзярж. ун-та культуры і мастацтваў. – 2020. – № 1 (35). – С. 17–44.

сколькі мемориальныя нарратывы, продиктованыя інтарэсамі момэнта, пристрастыямі аўтара ці заказам» [4].

Попытку развенчаць міфы амерыканскай гісторыі прадпрымае Д. Лоуэн [36]. У рабоце «Lies Across America...» ён фокусіруе ўвагу на гістарычных месцах і памятніках на тэрыторыі США, абнаружывае неточнасьці ў выяўленьні прашлага, ігнараваньне памяці аб караным насельніцтве краіны – індзейцах, імкненьне абеліць гісторыю рабства. Дасьледвальнік прыходзіць да высновы, што памятнікі не вытрымваюць выпрабаваньня часам; паказвае, якім чынам гістарычныя месца і памятнікі іскжаюць веданьні аб прашлым і ў цэлым выгляд на сьвет; як памяць трансфармуецца ў амнезію. У сувязі з данай праблемай следуе згадаць аб уведзеным П. Хаттонам канцэпце *контрпамяці*, прадполагаючым альтэрнатыўную версію гістарычных падзеяў, разняшчыюся з агульнапрынятымі прадставленьнямі аб прашлым [31].

М. Хірш у 1992 г. абасноввае паняцьце «*постпамяць*», вызначаючы яго «як мэханізм перадачы траўматычнага веданьня і матэрыялізаванага вопыта», «рэзультат успамінаў аб траўматычных падзеях», якія «належаць да іншага пакаленьня і нават да іншай мясціны ці краіны». «Подобно прочим “пост”, возникшим в начале XX и XXI века – посттравматический, постмодернистский, постколониальный, постчеловеческий, – паняцьце постпамяці адражае беспакойнае калібаваньне між непэрывнасьцю і разрывам», – тлумачыць дасьледвальнік [32].

Коммемаратывныя практыкі як матэрыяльны кампанэнт і важнейшы інструмэнт фарміраваньня гістарычнай памяці разглядае З. Ісрапілова. Дасьледвальнік прыходзіць да высновы, што «мэханізмы коммемаратыву могуць выконваць функцыі як сацыяльнай канструкцыі (кансолідацыя розных агульнасьціна-палітычных сілаў, зьніжэньне сацыяльнай напружанасьці), так і сацыяльнай дэструкцыі (зусіленьне сацыяльнай напружанасьці і канфліктнасьці; стварэньне сьвядома іскажаных выяваў прашлага)» [12, с. 72].

Рытуалы і коммемаратывныя практыкі, звязаныя з найбольш значымі месцамі памяці Расіі і Усходняй Эўропы, сталі тэмай калектывнага твора «Rites of Place: Public Commemoration in Russia and Eastern Europe» («Рытуалы месца: Публічная коммемаратыву ў Расіі і Усходняй Эўропе»). Аўтарамі дасьледуецца, як памятные месца воспрыймаюцца ў сучаснай павсяднёвай жыцьці розных краінаў, рэінтэрпрэтуюцца ў ходзе сацыяльна-палітычных зьменаў, рэпрэзэнтуюцца ў мастацтве, літаратуры, тэатральных пастаноўках. Асобны раздзел прысьвечаны рытуалам, практыкам, архітэктурным рэшыньням, перафармуючым гарадское публічнае прастранства [9].

У 2014 г. Музэем гісторыі Польшы ажыццэванае выданьне зборніка «Dialog kultur pamięci w regionie ULB» («Дыялог культур памяці ў рэгіёне ULB»), створанага на аснове дыскусій, праведзеных у 2011–2012 гг.

во время международных семинаров в Вильнюсе и Варшаве [35]. Термин ULB – это аббревиатура, введенная в научный оборот Е. Гедройцем и Ю. Мерошевским, которая составлена путем сокращения слов Украина, Литва и Беларусь. Концепция ULB не ограничивается тремя странами, а относится также к Польше и России, означая стратегическое пространство, стабильность и независимость которого должны были гарантировать суверенитет Республики Польша. Авторы из стран Восточной Европы поднимают вопросы об историческом наследии этих земель и его влиянии на современность, об уважении исторической правды.

Восточная Европа, как отмечают исследователи, – это территория, где культуры, религии, судьбы наций и этнических групп пересекались веками, что привело к ситуации, когда один район является местом исторической памяти для двух, а зачастую и для трех современных наций. Сегодня это не только вызывает «конфликты памяти», но и склоняет все чаще искать общие точки соприкосновения и взаимодействия.

По мнению В. Донован, «плодотворный подход <...> заключается в изучении “местных” традиций, зарождающихся внутри исследований культурной памяти, и того, как их собственное дисциплинарное наследие и нормы определяют их организацию» [9, с. 178].

В рамках проектов «Мирная трансформация конфликтов на постсоветском пространстве» и «Массмедиа и трансформация конфликтов. Создание и развитие диалоговых платформ для молодых журналистов», реализация которых осуществлялась в 2016–2017 гг. Центром независимых социальных исследований (Center for Independent Social Research – CISR e.V. Berlin) в кооперации с Центром независимых социологических исследований (ЦНСИ; Санкт-Петербург), Центром трансформации конфликтов «Имаджин» (Тбилиси) и Украинским католическим университетом во Львове, был издан сборник аналитических обзоров. В статьях представлен критический анализ коммеморативных практик и политических дискурсов относительно конфликтов на постсоветском пространстве в Приднестровье, на востоке Украины и присоединения Крыма к Российской Федерации [16].

Проблемам национализации памяти, исторической памяти в период формирования новых наций и государств, попыткам использования истории в политических целях, в частности вопросам политики памяти в Украине, посвящено исследование А. В. Портнова [19]. Он анализирует отражение проблем в государственной практике и интеллектуальном дискурсе, рассматривает трудности в националистической проработке прошлого как основополагающего элемента постсоветской культуры.

Р. Чапайтене изучает память Восточной Европы в области музееведения [34]. Проблемы восприятия истории в контексте процессов евроинтеграции, социокультурной интеграции в ЕС, вопросы существования европейской идентичности, общей европейской памяти стали темой пу-

бличной лекции исследователя «Расколота память Европы: возможен ли консенсус?» (Минск, 2013).

В контексте исследования коммеморативных практик в городском пространстве приоритетными являются работы, посвященные теории и истории памятников.

Значительный вклад в развитие теории, разработку закона об охране памятников внес историк искусства А. Ригль. Анализируя памятники в зависимости от общественной значимости и ценности, в труде «Современный культ памятников: его сущность и возникновение» А. Ригль поднимает вопрос о создании системы ценностей памяти [37]. Проследив зарождение этих ценностей, их историческую эволюцию, ученый дифференцировал памятники по степени ценности: историческая (древность памятника, сохранность, ценность в памяти народа) и современная (общественная значимость в настоящий момент, эксплуатационная ценность).

Художественная ценность рассматривается А. Риглем как относительная, поскольку измеряется в соответствии с потребностями современной художественной воли, которые никогда не смогут быть сформированы, так как постоянно меняются в зависимости от времени и человека, т. е. являются субъективными и определяются персональными вкусами. Следовательно, художественная ценность может со временем утрачиваться, меняться; она является порождением данного момента, поэтому не может рассматриваться как «памятная ценность».

Ученый обращается к мемориальным практикам римских императоров, на примере Вены показывает, как воспринимали прошлое жители европейского города. «Современный человек узнает в памятнике часть собственной жизни, и любое вмешательство в жизнь памятника он ощущает так же болезненно, как и в свой собственный организм», – пишет А. Ригль [37].

Истории возведения памятников в России посвящены культурологические исследования С. А. Еремеевой, в которых рассматриваются монументальные практики коммеморации XIX – начала XX в., формирующие коллективную память российского общества [11]. А. В. Святославский в докторской диссертации [21] обращает внимание на мемориальные аспекты недвижимых объектов рукотворной среды обитания.

Отдельные аспекты мемориализации в городском пространстве исследует В. Г. Басс, который изучает механизмы архитектурной коммеморации [2]. Объектом изысканий А. А. Баранниковой являются маркеры памяти в формировании культурного ландшафта города. Материалом исследования послужили мемориальные доски, установленные на территории Москвы с 1914 г. по 2014 г. Городу автор отводит роль «фильтра», отделяющего памятные события от тех, что преданы забвению. Городское пространство рассматривается исследователем как носитель

нимике Гродно XII–XVIII вв. посвящена монография Ю. Гордеева, сравнительный анализ топонимов Минска и Гродно проводит И. Сацукевич [25, с. 45]. Дифференциацию семантем, закрепленных в ключевых именах городской культуры, значимых для культурной памяти Минска языковых знаках, которые аккумулируют информацию об истории и культуре города, формируют историко- и культурозначимые места памяти, осуществляет автор данной статьи [Там же, с. 61–114].

Вопросы эффективной культурной политики, способствующей включению культурного наследия города в его социально-экономическое развитие, поднимают М. Н. Веселова, Д. Викери, Ч. Лэндри, О. М. Соколова [5; 6; 15; 24].

Традиции и современные тенденции сакрализации общественной памяти в монументальном искусстве и архитектуре Беларуси на примере храмов-памятников как некрополей, мест почетных захоронений исследует историк архитектуры Т. В. Габрусь [7].

С 1970 г. по 1989 г. по инициативе Белорусского добровольного товарищества охраны памятников истории и культуры издавался научно-методический журнал-бюллетень «Помнікі гісторыі і культуры Беларусі», в котором освещались вопросы охраны, изучения и популяризации историко-культурного наследия.

С 1985 г. до начала 2000 г. выходило многотомное серийное издание энциклопедического характера «Памяць», содержащее разделы, посвященные материальному и духовному наследию, а также истории городов и регионов Беларуси. Основное внимание в историко-документальной хронике уделено периоду Великой Отечественной войны. На 2015 г. издана 151 книга [17].

Среди современных исследований – этнологическое изучение эволюции материальной культуры бывших белорусских местечек А. И. Тяпковой [29]. Локальную историю Щучина в контексте региональных процессов исследует С. В. Донских [10].

Электронные мультимедийные издания, содержащие исторические документы, архивные и краеведческие материалы, публикации по истории Бреста и Слонима, подготовлены Национальной библиотекой Беларуси в сотрудничестве с Национальным историческим архивом Беларуси и брестской и слонимской библиотеками [23; 28].

Расширенный аналитический обзор литературы, позволяющий проследить динамику и направления урбанистической тематики в целом и истории и культуры белорусских городов в частности, выполнен нами в монографии «Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья» [25, с. 30–54]. К коммеморативным практикам относятся проанализированные в монографии исследования этнографического и краеведческого характера,

энцыклопедические и справочные издания, нарративные и документальные источники по истории и культуре городов Беларуси.

Накопленный в науке опыт изучения конкретных периодов в истории культуры городов, отдельных аспектов и коммеморативных практик позволяет утверждать, что мемориальная культура вызывает пристальный интерес ученых-гуманитариев и является перспективным направлением современных исследований. Одной из наиболее востребованных тем в исследованиях памяти сегодня является специфика национальной и региональной культуры коммеморации. В то же время культура коммеморации в белорусском городском пространстве, будучи актуальной сферой прежде всего культурологических исследований, остается научно малоизученной. Уникальный исторический опыт, представленный в коммеморативной культуре белорусского города, стратегии формирования памяти и идентичности с точки зрения практики современной социальной модернизации, ориентированной на поиск образцов в прошлом, не осмыслены, что служит стимулом для дальнейшего научного поиска.

1. Баранникова, А. А. Маркирование социальной памяти в городском пространстве: мемориальные доски в формировании культурного ландшафта города / А. А. Баранникова // Социология власти. – 2017. – Т. 29, № 1. – С. 156–175.

2. Басс, В. Г. Монумент: who controls the past? Об одном механизме архитектурной коммеморации / В. Г. Басс // Социология власти. – 2017. – Т. 29, № 1. – С. 122–155.

3. Булыгина, Е. Ю. Язык городского пространства: словарь, карта, текст / Е. Ю. Булыгина, Т. А. Трипольская. – М. : Яз. слав. культуры, 2015. – 240 с.

4. Васильев, А. Г. Пенять ли на зеркало? [Электронный ресурс] / А. Г. Васильев // Новое литературное обозрение. – 2014. – № 1. – Рец. на кн.: Святославский А. В. История России в зеркале памяти: Механизмы формирования исторических образов. – М. : Древлехранилище, 2013. – 592 с. – Режим доступа: https://www.nlobooks.ru/magazines/novoe_literaturnoe_obozrenie/125_nlo_1_2014/article/10826/. – Дата доступа: 26.05.2020.

5. Веселова, М. Н. Роль культурной политики в сохранении исторических городов / М. Н. Веселова // Труды СПбГУКИ. – 2013. – Т. 199. – С. 12–16.

6. Викери, Д. Возрождение городских пространств посредством культурных проектов – синтез социальной, культурной и городской политики / Д. Викери ; пер. с англ. Ю. Мавриной // Визуальная антропология: городские карты памяти / под ред. П. Романова, Е. Ярской-Смирновой. – М., 2009. – С. 205–234.

7. Габрусь, Т. В. Традиции и современные тенденции сакрализации общественной памяти в монументальном искусстве и архитектуре Беларуси / Т. В. Габрусь // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф. Строительство. Прикладные науки. – 2016. – № 8. – С. 2–11.

8. Горнова, Г. В. Коллективная память и практики коммеморации в формировании городской идентичности / Г. В. Горнова // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитарные исследования. – 2017. – № 2 (15). – С. 18–20.

9. Донован, В. Рецензия / В. Донован // Антропологический форум. – 2015. – № 25. – С. 173–180. – Рец. на кн.: Rites of Place: Public Commemoration in Russia and Eastern Europe / ed. by Julie Buckler, Emily D. Johnson. – Evanston, IL: Northwestern Univ. Press, 2013. – 348 p.

10. Донских, С. В. Щучин: локальная история в контексте региональных процессов / С. В. Донских. – Минск : Четыре четверти, 2019. – 332 с.

11. *Еремеева, С. А.* Памяти памятников. Практика монументальной коммеморации в России XIX – начала XX в. / С. А. Еремеева. – М. : РГГУ, 2015. – 529 с.
12. *Исрапилова, З. А.* Роль коммеморативных практик в процессе функционирования и развития исторической памяти / З. А. Исрапилова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2 (64). – С. 70–73.
13. *Князев, К. Е.* Советские идеологемы во внутригородском языковом пространстве (на примере урбонимов г. Иваново) / К. Е. Князев // Политическая лингвистика. – 2014. – № 1. – С. 171–174.
14. *Кривцова, Л. А.* Российский город: визуальные аспекты конструирования нации (Семиотический ракурс) // Границы : альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. – Вып. 2 : Визуализация нации. – Иваново, 2008. – С. 215–230.
15. *Лэндри, Ч.* Креативный город = The creative city / Ч. Лэндри ; пер. с англ. В. Гнедовского, М. Хрусталева. – М. : Классика–XXI век, 2011. – 399 с.
16. НеОбъективные конфликты: Политические практики разделения общего прошлого: Россия, Украина, Молдова и Приднестровье : анализ и рекомендации / ред. С. Румянцев. – Berlin : CISR, 2017. – 134 с.
17. Памяць (энцыклапедычнае выданне) [Электронны рэсурс] // Вікіпедыя. – Рэжым доступу : [https://be-tarask.wikipedia.org/wiki/Памяць_\(энцыклапедычнае_выданне\)](https://be-tarask.wikipedia.org/wiki/Памяць_(энцыклапедычнае_выданне)). – Дата доступу: 16.05.2020.
18. *Паперный, В.* Культура Два / В. Паперный. – 4-е изд. – М. : Новое литературное обозрение, 2016. – 416 с. – (Сер.: Библиотека журнала «Неприкосновенный запас»).
19. *Портнов, А.* Упражнения с историей по-украински / Андрей Портнов. – М. : ОГИ : Полит.ру : Мемориал, 2010. – 224 с. – (История vs Политика).
20. Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города : сб. науч. ст. / под ред. М. Ю. Тимофеева. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2012. – 180 с.
21. *Святославский, А. В.* Среда обитания как среда памяти: к истории отечественной мемориальной культуры : дис. ... д-ра культурологии : 24.00.01 / А. В. Святославский. – М., 2011. – 506 с.
22. *Скиперских, А. В.* Старые и новые герои: особенности коммеморации в российской провинции / А. В. Скиперских // Материалы XXII Междунар. конф. памяти проф. Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования» / редкол.: Е. В. Грунт, А. В. Меренков, Н. Л. Антонова. – Екатеринбург, 2019. – С. 1419–1435.
23. Слонім і наваколле праз прызму гістарычных дакументаў, паданняў, даследаванняў [Электронны рэсурс] / Нац. б-ка Беларусі, Слонім. цэнтр. раён. б-ка імя Якуба Коласа ; навук. рэд. Т. В. Кузьмініч. – Мінск : НББ, 2019. – 1 электрон. апт. дыск (DVD-ROM).
24. *Соколова, О. М.* Город умный и культурный: коммеморативные практики в современном культурном пространстве белорусской столицы / О. М. Соколова // Современная молодежь и общество. – 2018. – Вып. 6: Историческая память и преемственность. Диалог поколений. – С. 70–75.
25. *Соколова, О. М.* Минский текст: проблематика культурной памяти столичного города в условиях цивилизационного помежья / О. М. Соколова ; М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск : БГУКИ, 2017. – 417 с.
26. *Стрельбицкая, М.* Визуализация национального в городской среде. Варшава – опыт XX века / М. Стрельбицкая // Границы : альманах Центра этнических и национальных исследований Ивановского государственного университета. – Вып. 2 : Визуализация нации. – Иваново, 2008. – С. 230–244.
27. *Тимофеев, М. Ю.* История формирования семиосферы города Иваново-Вознесенска/Иванова (1917–1991) / М. Ю. Тимофеев // Вестн. Ивановского ун-та. – 2005. – № 3. – С. 78–94.

28. 1000-годдзе Брэста: праз прызму старадаўніх дакументаў [Электронны рэсурс] / Нац. б-ка Беларусі [і інш.] ; навук. рэд. Т. В. Кузьмініч. – Мінск : НББ, 2019. – 1 электрон. апт. дыск (DVD-ROM).

29. *Тяпкова, А. И.* Местечки Беларуси. Этнологическое исследование / А. И. Тяпкова ; Нац. акад. наук Беларуси, Центр исследований белорус. культуры, языка и литературы. – Минск : Беларус. навука, 2018. – 189 с.

30. *Федотова, Н. Г.* Перформативные практики коммеморации как инструмент формирования культурной памяти города / Н. Г. Федотова, Т. В. Ильина // Вестн. Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – Т. 8, № 2–1 (10). – С. 143–149.

31. *Хаттон, П.* История как искусство памяти / П. Хаттон ; пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – СПб. : Владимир Даль, 2004. – 423 с.

32. *Хирш, М.* Что такое постпамять [Электронный ресурс] / М. Хирш ; пер. К. Харланова. – Режим доступа: <https://urokiistorii.ru/article/53287>. – Дата доступа: 01.06.2020.

33. *Хобсбаум, Э.* Изобретение традиций / Э. Хобсбаум // Вестн. Евразии. – 2000. – № 1. – С. 47–62.

34. *Чепайтене, Р.* Город как миф: литовская столица в свете культуры воспоминания / Р. Чепайтене // Історія, пам'ять, політика : зб. наук. ст. / упоряд. Г. Касьянов, О. Гайдай. – Київ, 2016. – С. 243–276.

35. Dialog kultur pamięci w regionie ULB / pod red. A. Nikžentaitisa, M. Korpczyńskiego. – Warszawa : Muzeum Historii Polski, 2014. – 355 s.

36. *Loewen, J. W.* Lies Across America: What Our Historic Sites Get Wrong / by James W. Loewen. – New York : The New Press, 1999. – 480 p.

37. *Riegl, A.* Der Moderne Denkmalkultus: Sein Wesen und seine Entstehung / A. Riegl. – Wien und Leipzig : W. Braumüller, 1903. – 145 S.

38. *The Invention of Tradition* / ed. by E. Hobsbawm, T. Ranger. – Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2002. – 320 p.

O. Sokolova

Problems of memory preservation and interpretation in urban space research

The directions of theoretical comprehension of the culture of commemoration in scientific literature are analyzed. In the context of memorial research such concepts as 'countermemory' and 'postmemory', which characterize the impact of modern transformations on commemorative practices in the urban space, are considered. Special attention is paid to the studies of 'memory conflicts' in Eastern Europe. The relevance of the issue is due to the growing influence of the memory of the past on modern sociocultural processes.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 20.07.2020.